

УДК 347.4
ББК 67.404.213.3

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ

И.А. Волкова

В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы определения предмета договора перестрахования с точки зрения действующего гражданского законодательства с кратким анализом других существенных условий и некоторых важных условий, не относящихся к существенным. Результатом является предложение вариантов оформления договоров перестрахования, которые могут позволить участникам перестраховочных отношений реализовывать конкретные задачи хозяйствующего субъекта, адекватно применяя действующее законодательство.

Ключевые слова: страхование; страховое правоотношение; перестрахование; страхование предпринимательского риска.

Современное ведение бизнеса, при существующей договорной форме отношений, безусловно, немислимо без страхования. Это связано с тем, что исключить полностью риск, даже при самой совершенной форме договорных отношений, невозможно, и противодействовать им можно, только имея и умело применяя эффективные способы защиты. Как известно, к числу таких способов, несомненно, можно отнести страхование как механизм, с помощью которого риски, в том числе и в предпринимательской деятельности, переводятся на страховщика.

Страхование является одной из наиболее динамично развивающихся сфер российского бизнеса, о чем свидетельствуют различного рода данные о деятельности страховых организаций, при этом отмечается, что количество операций на рынке страховых услуг систематически возрастает. Однако неперемным условием дальнейшего развития страхового бизнеса в России должна явиться адекватная законодательная база, позволяющая сформировать соответствующий современным экономическим потребностям рынок страховых услуг.

Законодатель под страховой деятельностью понимает деятельность по защите имуще-

ственных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий). За счет этих фондов осуществляются возмещение убытков и выплата страховых сумм участвующим в страховании лицам при наступлении страхового случая [12].

Приведенное определение позволяет утверждать, что в экономико-правовом смысле под страхованием подразумевается предпринимательская деятельность, риски которой могут быть застрахованы в общем порядке, установленном ст. 933 ГК РФ. Перестрахование, как система экономических отношений вторичного страхования, подразумевает передачу всех или части принятых на страхование рисков одним страховщиком другому или нескольким другим с целью создания сбалансированного страхового портфеля и обеспечения финансовой устойчивости страховой деятельности. Такая передача рисков осуществляется по договору перестрахования, устанавливающему условия и способ передачи рисков, долю участия других страховщиков в совокупном риске, размер причитающейся каждому страховой премии [11].

Непосредственное легальное определение договора перестрахования в отечественном законодательстве отсутствует, концеп-

ция договора перестрахования в ГК РФ опосредованно строится только на указании в ст. 967 возможности страхователя самому перестраховать свой риск у другого страховщика. В остальном следует руководствоваться нормами, определяющими понятие, признаки и другие характерные черты договора страхования вообще и имущественного страхования в частности.

Если обратиться к Закону об организации страхового дела (далее – Закон), увидим, что ст. 13 определяет перестрахование как деятельность по защите одним страховщиком (перестраховщиком) имущественных интересов другого страховщика (перестрахователя), связанных с принятыми последним по договору страхования (основному договору) обязательствами по страховой выплате. Данная деятельность осуществляется на основании договора перестрахования, заключенного между страховщиком и перестраховщиком в соответствии с требованиями гражданского законодательства.

Как отмечает В.Ю. Абрамов, сравнительный анализ норм ГК РФ и Закона, определяющих правовой режим перестрахования, свидетельствует о наличии расхождения в вопросе о том, что такое перестрахование: разновидность договора имущественного страхования или разновидность страховой деятельности [1].

Достаточно распространенным является рассмотрение перестрахования как особого вида имущественного страхования с распространением на отношения по перестрахованию как общих правил гл. 48, так и специальных правил, относящихся к страхованию предпринимательского риска (п. 2 ст. 967 ГК РФ) [10].

Поскольку в отношении по перестрахованию обе стороны осуществляют предпринимательскую деятельность, договор перестрахования можно отнести к категории предпринимательских и регулировать права и обязанности сторон в том числе и обычаями делового оборота, что подтверждается п. 5 ст. 13 Закона.

Рекомендация законодателя о применении в перестраховании обычаев делового оборота вполне обосновывается следующими соображениями. Это, прежде всего, скудность

нормативно-правовой базы, необходимой для урегулирования перестраховочных отношений, но не только в рамках российского законодательства, но и в рамках международного правопорядка, поскольку отсутствуют международные правовые акты (договоры, конвенции и т. п.), посвященные страхованию. Другим аргументом является то, что значительная доля перестраховочной емкости российскими страховщиками передается в перестрахование иностранным страховым компаниям, нерезидентам. Но поскольку в международном праве отсутствует специальный нормативный акт, посвященный страхованию, а тем более перестрахованию, то при определении условий перестрахования применяются обычаи делового оборота, сложившиеся в данной сфере отношений. Причем обычаи, сложившиеся не только в российской, но и в международной практике перестрахования.

Т.С. Мартынова определяет договор перестрахования как договор о передаче одним страховщиком принятой им на себя обязанности по выплате страхового возмещения или страховой суммы (полностью или частично) страхователю (выгодоприобретателю, застрахованному лицу) на другого страховщика. Она рассматривает договор перестрахования как форму передачи застрахованных рисков, именуя передаваемый риск перестраховочным риском, а процесс его передачи – цедированием риска, или перестраховочной цессией, и указывает, что в страховой практике сложилось специальное обозначение перечня принятых на страхование и подлежащих перестрахованию рисков – бордеро (от фр. *bordereau* – ведомость, реестр, опись) [4].

Н.О. Исаев предлагает рассматривать договор перестрахования как договор, по которому одна сторона (перестраховщик) за обусловленную договором плату (перестраховочную премию) обязуется возместить другой стороне (перестрахователю) в соответствии с условиями договора часть расходов по страховой выплате и, если это предусмотрено договором перестрахования, иные расходы, связанные с исполнением перестрахователем своих обязательств по заключенному им в качестве страховщика договору страхования [8, с. 9].

Профессиональный язык страховщиков позволяет утверждать, что при перестрахова-

нии они «передают риск» от страховщика, заключившего договор страхования (его именуют «прямым договором»), к другому страховщику – перестраховщику. В тех договорах перестрахования, где предмет прямо определен, формулировка следующая: «Перестрахователь передает, а перестраховщик принимает в перестрахование риск...».

Некоторые авторы, например для объяснения смысла перестрахования, ссылаются на п. 1 параграфа 779 Германского торгового уложения (ГТУ), где, по их словам, дано такое определение: «Перестрахование – это страхование риска, ответственность по которому взял на себя страховщик», то есть перестраховщик повторно или дополнительно страхует нечто (о юридическом смысле понятия «риск» будет сказано ниже), что уже застраховано перестрахователем, и поскольку оба страхуют одно и то же, можно сказать, что этот объект передается от перестрахователя к перестраховщику [9, с. 48]. По мнению указанных авторов, «...риск, ответственность по которому берет на себя прямой страховщик., является предметом договора перестрахования...», что по меньшей мере странно, так как общеизвестно, что предметом любой сделки является «...установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [13]».

Другой автор, анализируя смысл перестрахования, ссылается на английское право и указывает, что «классическое определение перестрахования в английском законодательстве было сделано в 1807 году, которое гласит, что перестрахование означает новое страхование, заключенное по новому полису по одному и тому же ранее застрахованному риску» [7, с. 72].

Исходя из изложенного, возникает вопрос о юридическом смысле рассуждений по поводу того, страхуют ли прямой страховщик и перестраховщик одни и те же риски или разные, и о юридическом смысле понятия «риск».

Категория риска относилась и относится к числу наименее проработанных категорий в науке гражданского права. Но в то же время происходящие изменения в общественном развитии резко повышают внимание к категории риска, прежде всего в области предпринимательства. Категория экономического риска, являющаяся ядром свободно-

го экономического развития, активно проникает в право, и анализ ее приобретает особую актуальность.

Термин «риск» применялся и применяется для определения ряда различных по своему характеру явлений. Риск понимается как опасность возникновения какого-либо вреда, он трактуется и как поступок без расчета, в надежде на случайность, на счастье. Именно в смысле опасности, страха, угрозы, связанных с невыгодными материальными последствиями, это слово перешло в право, в частности гражданское право.

Вообще «риск» зачастую превращается в некий универсальный термин, с которым можно производить какие угодно «операции». Так, риск можно «нести», он может «покрываться», можно «освободиться от известной доли риска»; встречаются и выражения «тяжесть риска», а М.С. Гринберг пишет даже, что «риск опасен» [5, с. 43].

Действительно, «риск» воспринимается прежде всего как угроза и опасность наступления невыгодных последствий.

Анализируя все случаи употребления термина «риск» в ГК РФ, можно сразу же выделить четыре группы «рисков», принципиально различных между собой:

1. Риск предпринимательства, непосредственно связанный с осуществлением предпринимательской деятельности (ст. 2).
2. «Игровой риск» (ст. 1063).
3. Обязательственный риск (ст. 19, 312, 382 и др.).
4. Страховой риск (гл. 48).

«Понятие страхового риска часто включает в себе неодинаковое содержание и может употребляться в различных значениях», – пишет В.И. Серебровский, выделяя три значения, в которых употребляется это понятие: «...или возможность наступления события, или само событие, или необходимость нести невыгодные последствия этого события...» [14, с. 85].

Германский законодатель в параграфе 16 упоминавшегося Закона 1908 г. и в 779 ГТУ придает термину «страховой риск» лишь третье из перечисленных В.И. Серебровским значений. Английский законодатель в ст. 2 и 5 Закона 1906 г. о морском страховании придает ему исключительно второе значение, а в ст. 18, 43, 44 – исключительно третье. Дей-

ствующее российское законодательство в п. 1 ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» прямо определяет страховой риск как «предполагаемое событие, на случай наступления которого производится страхование», то есть использует второе значение из указанных В.И. Серебровским, в п. 1 ст. 13 этого Закона термин использован в третьем значении, в подп. «б» п. 1 ст. 17 Закона – в первом значении, а в п. 2 ст. 929 ГК – в значении имущественного интереса, от чего, собственно, и предостерегает в своей работе В.И. Серебровский [14, с. 93]. Интересно отметить, что в 1904 г. Высочайше учрежденная Редакционная комиссия по составлению Гражданского Уложения опубликовала проект главы XX «Страхование» из пятого тома будущего Уложения, в котором термин «риск» вообще не использован (см.: [16, с. 189–199]).

Таким образом, понятие «страховой риск» не имеет юридически однозначного определения, в том числе и в отечественном законодательстве, однако проблема заключается не только в неопределенности термина «риск». По мнению автора, одна из ключевых проблем при определении существенных условий договора страхования заключается в отсутствии представления о том, что конкретно передается от страховщика к перестраховщику и что традиционно именуется страхованием. Статья 15 Закона 1906 г. позволяет предположить, что английский законодатель считает страховой интерес оборотоспособным: он может участвовать в обороте независимо от имущества, имущественных прав и обязанностей и параллельно с ними. При перестраховании имущественный интерес, связанный с событием, на случай которого заключен прямой договор страхования, у прямого страховщика уменьшается, а у перестраховщика возникает [2].

Следовательно, при перестраховании страховой интерес, связанный с одним и тем же событием, переходит от перестрахователя к перестраховщику. Но поскольку интерес для английских юристов оборотоспособен, то перестрахование для них – это истинная цессия. Они ощущают свою полную правоту, называя стороны договора перестрахования «цедент» и «цессионарий», тогда как для российских юристов эти названия лишь создают нео-

пределенность. По российскому гражданскому праву интерес не оборотоспособен, а цессия – это «...уступка требования в обязательстве другому лицу, передача кому-либо своих прав на что-либо. Переуступающий свое право – цедент, приобретающий это право – цессионарий». Поскольку при перестраховании права и обязанности по прямому договору от одного лица к другому не переходят, то по российскому праву никакой цессии не происходит.

Как было отмечено выше, предмет договора должен прежде всего отражать «установление, изменение или прекращение ... прав и обязанностей». Пункт 1 ст. 967 ГК РФ определяет перестрахование как имущественное страхование, независимо от того, является ли прямое страхование имущественным или личным, а предмет договора имущественного страхования определен в п. 1 ст. 929 ГК РФ, из чего следует, что перестраховщик обязуется за обусловленную договором плату (перестраховочную премию) возместить перестрахователю на условиях договора все или часть расходов, возникших в результате осуществления перестрахователем страховой выплаты, являющейся страховым случаем по основному договору.

В пункте 1 ст. 942 ГК РФ установлены следующие существенные условия договора имущественного страхования – объект страхования, характер страхового случая, размер страховой суммы, срок действия договора. Кроме того, из самого предмета договора следует, что к существенным условиям относятся также и размер страховой премии.

1. Объект страхования – это «имущество либо иной имущественный интерес». Из п. 3 ст. 967 ГК видно, что объектом перестрахования является вовсе не ответственность прямого страховщика. В пункте 1 ст. 13 Закона «Об организации страхового дела в РФ» объект перестрахования определен как «риск исполнения всех или части своих обязательств...» страховщиком по прямому договору. В пункте 1 ст. 967 ГК то же самое сказано иначе: «риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы...». Уже отмечалось, что В.И. Серебровский предостерегал от смешения понятий «страховой риск» и «страховой интерес» и подробно рассмотрел

негативные последствия этого в своей книге. Отечественный законодатель вначале четко разграничил эти понятия, дав недвусмысленное определение страхового риска как события, на случай которого производится страхование (п. 1 ст. 9 Закона о страховании). Затем он пренебрег предостережением В.И. Серебровского и записал в п. 2 ст. 929 ГК: «...могут быть ... застрахованы следующие имущественные интересы:

- 1) риск утраты;
- 2) риск ответственности;
- 3) риск убытков...».

По своей сути ГК РФ в п. 2 ст. 929 выделяет три типа договоров имущественного страхования, которые экономисты склонны рассматривать в качестве подотраслей последнего: страхование конкретного имущества, страхование риска убытков от предпринимательской деятельности и страхование гражданской ответственности [3, с. 34]. Для каждой из этих подотраслей в указанной статье ГК имеется определение имущественных интересов, которые могут быть застрахованы. В отличие от Закона, под имущественным интересом здесь подразумевается риск. Например, при страховании предпринимательской деятельности в качестве имущественного интереса рассматривается «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск». В связи с этим отметим, что в русском языке латинское слово «объект» обычно используется в двух значениях: либо как предмет, составляющий часть внешнего, материального мира, либо как предмет познания и деятельности человека, субъекта [15, с. 488]. Поэтому страховщик вправе ожидать от законодательных документов обозначения наиболее важных вещных признаков того предмета (объекта), который может приниматься на страхование. Однако эти признаки имеют в ГК РФ, на наш взгляд, не совсем удачные формулировки, которые вызывают множество вопросов. В некоторых комментариях к страховому законодательству высказывается справедливое мнение о том, что понятие имущественно-

го интереса в ст. 942 ГК не дает ответа на вопрос: «...считает ли законодатель объектом страхования само имущество и связанный с ним интерес, или же законодатель полагает, что само имущество также можно рассматривать как один из видов интересов» [18, с. 22]?

В связи с этим отметим, что понятие «интерес» вошло в русский язык с Петровской эпохи. В своем первоначальном значении оно использовалось для обозначения пользы или выгоды. Значительно позже это слово начинает использоваться в значении «особого внимания». На это, в частности, указывают этимологические словари [19, с. 352]. Поэтому можно предположить, что имущественный интерес можно рассматривать и в качестве вещи. Подтверждение этому выводу можно найти в п. 1 ст. 929 ГК РФ. В этой статье имеется положение, которое, на наш взгляд, отождествляет конкретное имущество и имущественные интересы. Приведем это положение полностью: «По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки *в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами* страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)». Как видим, имущественный интерес и имущество в этой статье рассматриваются в качестве равнозначных объектов, которые обеспечиваются страховой защитой, хотя по отношению к неисполнению должником своего обязательства это положение может не действовать.

В то же время мы можем утверждать, что не может быть тождества между имущественным интересом и риском. Последнее обстоятельство имеет еще и характер законодательного императива: в Законе существует статья 9, которая вводит определение «риска» в соответствии с его важнейшими признаками. Чуть позже мы остановимся на них более подробно. Сейчас же отметим следую-

шее. Затруднение в определении объекта страхования предпринимательской деятельности связано именно с тем, что ни один из базовых законодательных документов не установил его имущественного эквивалента, без того чтобы определение последнего не имело дополнительных толкований. Между тем именно он важен для страховщика. В теории объект страхования, в широком смысле слова, подразумевает имущественный интерес, в узком – конкретную вещь, имущество, по отношению к которому страховщик будет не только оценивать риск, но и определять ущерб. Такую трактовку широкого и узкого смысла понятия «объекта страхования» можно найти в некоторых терминологических страховых словарях [6, с. 300].

По мнению автора этой статьи, значительно более последовательной и однозначной была бы такая формулировка п. 2 ст. 929 ГК РФ: «...имущественные интересы, связанные с: 1) утратой... 2) ответственностью... 3) убытками...».

Существует мнение, что при перестраховании страховой интерес вообще отсутствует, так как страховые выплаты не являются убытками страховщика и не причиняют страховщику вреда [17]. Действительно, в соответствии со ст. 15 ГК РФ убытки являются результатом нарушения какого-либо гражданского права, но при страховой выплате никто не нарушает никаких прав страховщика – он сам принял на себя эту обязанность и сам ее исполняет. О вреде, причиненном интересам страховщика в результате выплаты, можно говорить, по мнению К.Е. Турбиной, не в большей мере, чем о вреде, причиненном интересам дарителя в результате дарения. Следовательно, считает ученый, в отношении выплат у страховщика отсутствует страховой интерес и поэтому перестрахование вообще не может рассматриваться как вид страхования. Действительно, согласно ст. 2 Закона страхование – это «...отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц...». Нет интереса – нечего защищать и нет страховых отношений. Таким образом, вопрос о наличии страхового интереса – ключевой в страховании и перестраховании и с теоретической и с чисто практической точки зрения.

Из всего сказанного следует, что в договоре перестрахования объектом страхования является интерес страховщика, связанный с возможными расходами на выплаты, которые могут возникнуть в результате его предпринимательской деятельности. Иными словами, он полностью определен законом, и нет необходимости специально согласовывать его в договоре.

Рассуждая о сроке действия договора, необходимо внести уточнение в формулировку, так как, по мнению автора, логичнее говорить о сроке окончания действия договора, так как срок начала действия договора определен ст. 957 ГК РФ. Обычно в договорах перестрахования устанавливается какой-либо срок окончания, например календарного года, в котором заключен договор. Возникают ситуации, когда страховой случай по прямому договору произошел в период действия договора перестрахования, но урегулирование убытков по нему длилось достаточно долго и выплата по прямому договору перестрахователем была произведена, когда договор перестрахования уже закончился. Если придерживаться рассмотренной выше концепции, что перестрахование производится на тот же случай, что и прямое страхование, то страховой случай по договору перестрахования совпадает со страховым случаем по прямому договору и перестраховочная выплата должна быть произведена.

Между тем действующее законодательство устанавливает, что не страховой случай по прямому договору, а страховая выплата в связи с ним является страховым случаем договора перестрахования. Поэтому в рассматриваемой ситуации перестраховочная выплата будет незаконной, так как в период действия договора перестрахования страховых случаев по нему не происходило. Для урегулирования этого вопроса необходимо включить в договор следующее: «Условия настоящего договора сохраняют свою силу и после окончания срока его действия в отношении тех расходов перестрахователя, которые им произведены после окончания действия договора перестрахования, но в связи со страховыми случаями по прямому договору, произошедшими в период действия договора перестрахования».

Как было указано выше, поскольку договор перестрахования является разновидностью договоров страхования, то ст. 958 ГК РФ,

регулирующая досрочное прекращение договоров страхования, распространяет свое действие и на данный договор. В частности, основаниями для досрочного прекращения договора страхования являются:

- объективные обстоятельства, в силу которых договорные обязательства не могут быть исполнены из-за отсутствия объекта страхования и соответственно страхового интереса (прекращение страхового риска по причинам, не охватываемым договором страхования);
- субъективные обстоятельства, при наступлении которых страхователь утрачивает страховой интерес и выражает свою волю о расторжении договора (реорганизация, ликвидация, банкротство и т. д.).

В указанных случаях страхователь имеет право потребовать возврата части страховой премии пропорционально оставшемуся сроку договора. Пунктом 2 ст. 958 ГК РФ установлено безусловное право страхователя (перестрахователя) отказаться от договора в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным выше. При досрочном отказе страхователя от договора уплаченная страховщику страховая премия подлежит возврату только в том случае, если это прямо предусмотрено договором.

Также договор перестрахования может быть изменен или расторгнут в соответствии с общими правилами главы 29 ГК РФ, а именно:

- по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором;
- по требованию одной из сторон в судебном порядке при существенном нарушении договора другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных законом или договором;
- при одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон.

Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное. Требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено сто-

роной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом, либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок (ст. 452 ГК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В. Ю. Перестрахование как разновидность страхования. Особенности заключения договоров перестрахования / В. Ю. Абрамов // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2005. – № 3. – С. 7–11.
2. Английский закон. – 1906. – Ст. 9, п. 1. – С. 13.
3. Волкова, И. А. Страхование предпринимательского риска в России / И. А. Волкова // Власть. – 2009. – № 9. – С. 43–47.
4. Гражданское право / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. А. Суханова. – Т. II, полутом 2. – М.: БЕК, 2003. – 209 с.
5. Гринберг, М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М. С. Гринберг. – М.: Госюриздат, 1963.
6. Ефимов, С. Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование / С. Л. Ефимов. – М.: ЦЭрих-ПЭЛ, 1996. – 351 с.
7. Журавлев, Ю. М. Формы и методы проведения перестраховочных операций. Основные виды перестраховочных договоров / Ю. М. Журавлев. – М.: АНК ИЛ, 1993. – 79 с.
8. Исаев, Н. О. Правовое регулирование договора перестрахования: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Н. О. Исаев. – М., 2006. – 187 с.
9. Ключенко, Л. О договоре перестрахования / Л. Ключенко, П. Мюллер // Страховое дело. – 1996. – № 1. – С. 4–11.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. Т. Е. Абовой [и др.]. – М.: Юрайт-Издат, 2005.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). – 3-е изд., испр. и доп. / рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юрид. фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 1998. – 406 с.
12. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (с изм. и доп. от 29 нояб. 2007 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Версия Проф.
13. Пункт 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Версия Проф.
14. Серебровский, В. И. Страхование / В. И. Серебровский. – М., 1927. – 160 с.
15. Словарь иностранных слов. – М., 1954.

16. Страхование. Законы, уставы, положения. – Спб., 1904. – 1110 с.

17. Турбина, К. Е. Перестрахование: вид страхования или особый род финансовой гарантии / К. Е. Турбина // Финансовая газета. – 1995. – № 26. – С. 2.

18. Фогельсон, Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству / Ю. Б. Фогельсон. – М. : Юристъ, 1999. – 270 с.

19. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – Т. 1. – М. : Госиздат, 1993.

ON THE SUBJECT MATTER OF REINSURANCE IDENTIFICATION

I.A. Volkova

The author identifies the subject matter of reinsurance in terms of the current civil legislation and gives a short analysis of other substantials and some important conditions which are not essential. The article results in suggesting some variants of reinsurance contract models which allow participants of reinsurance relations to carry out the specific purposes of economic entity adequately applying the current legislation.

Key words: *insurance; insurance relations; reinsurance; business risk insurance.*